

Дакота перестал пить Kool-Aid.

Это было не потому, что он не хотел пить. Он хотел. Его роковым недостатком была жажда, как и у большинства сыновей Бахуса, а это было нечто неутолимое.

Нет, он перестал пить, потому что был до крайности напуган.

Римские полубоги, как правило, совершенно не умели ездить на колесницах. При всей универсальности римских легионов, при всех тысячах сражений, проведенных до и после падения Западной Римской империи, езда на колесницах никогда не входила в число их сильных сторон. Кавалерийская доктрина развивалась и приобретала важное значение на протяжении разных веков. Пехота была королевой войн. Осадные машины изменились и перешли на пушки, когда наступил век пороха.

Но колесницы? Нет, римские полубоги не использовали колесницы. Они оставили это грекам.

Дакота Макдональд, конечно, пытался освоить их, когда вступил в ряды квесторов. Но нельзя изменить неизбежное, и, если судить по стандартам, он был гораздо хуже большинства римских полубогов в том, что касалось колесниц.

По правде говоря, он был чертовски ужасен в этом.

А теперь ему предстояло участвовать в смертельной гонке, в которой только что чуть не погиб Джейк Мейсон и был превращен в говорящего осла, говорящего красного осла, потому что Кровавый Калигула посчитал это забавным.

Дакота был так обречен. Его зубы клацали, колени чувствовали себя такими, такими слабыми, а тело дрожало с головы до ног.

"Друг мой, ты выглядишь так, будто тебе не помешало бы подкрепиться перед забегом!" Отлично, теперь Джексон был здесь. Он был дважды обречен... нет, пусть будет трижды.

"Я не хочу пить, Джексон". Слабо сказал черноволосый полубог. "Мне смешно на колеснице. Весь Кул-Эйд в мире не принесет мне пользы, когда я столкнусь с этими проклятыми Быками".

"У меня есть все основания полагать, что следующими чудовищами, которые будут выпущены на свободу, будут не колхидские быки, друзья мои".

"Значит, это будет Гигантский Орел. Или Дракон. Или что-то настолько большое, что нам придется взять с собой когорту, чтобы убить его. Не думаю, что Кул-Эйд поможет".

"Ты прав".

"Эй?"

"Ты прав", - Персей Джексон улыбнулся этой ухмылкой, которая наталкивала его на мысль, что, может быть, только может быть, столкнуться с Колхидскими Быками в одиночку, голыми и без оружия было предпочтительнее. "Кул-Эйд тебе не поможет". Сын Посейдона сделал шаг влево, обнажив... бочку? "Но элевтерианское вино поможет".

"Как ты..." Если это действительно Элевтерийское вино, то королевские выкупы стоят меньше, чем... - его мысли резко прервались. Элевтерийское вино. Названный в честь одного из аспектов его отца, а именно "Элевтериоса", Освободителя, этот алкогольный напиток был... ну, самым алкогольным напитком, уступая по силе, вкусу и целебным свойствам только знаменитому Нектару Богов. Это был напиток, придающий силы, способный превратить самого слабого сына Афродиты в нового Геракла. А еще это было вино, которое уничтожало ВСЕ твои запреты. "Мой отец..."

"Твоего отца здесь нет". Обезумевший мальчик огляделся по сторонам. "Насколько мне известно".

"Этого не может быть..."

"Здесь нет правил, кроме тех, что гласят, что побеждает тот, кто первым приходит к финишу. Так что это не противоречит правилам, раз их нет".

"Я не собираюсь пить ни чашки из этой бочки". Даже его отец не мог предсказать, что произойдет.

"Помнишь, что я говорил тебе раньше, мой дорогой пьяный друг?" Дакота нахмурился: что сказал этот безумец?

"Я не пью вино, я топлю людей в бочках с ним".

"Отойди от меня!"

Но другой полубог был слишком силен, и открытая бочка вскоре поглотила всю его вселенную...

"Кларисса! Скажи Джексону, чтобы он трансформировал меня обратно!"

В любой другой момент дочь Ареса не стала бы смеяться. Но это был рыжий осел, который ржал над ней, а ее бег уничтожил большую часть ее самоконтроля.

Кларисса смеялась так сильно, что в течение следующих минут каждый звук, издаваемый

ослом, заставлял ее смеяться еще сильнее, ударяясь о какую-нибудь мебель, и она впервые пролила бесчисленное количество слез, потому что это было чертовски смешно.

В старых историях о прошлых Великих Квестах об этом не говорилось.

"Это твоя вина, Джексон!" Новый рык, и все попытки остановить кризис смеха пошли прахом.

"Я не признаю себя виновным, мой почтенный четвероногий друг".

"В кои-то веки сын Посейдона говорит правду", - император Калигула приподнял бровь, игнорируя раненое выражение лица их безумного лидера. "Я превратил тебя в осла, сын Гефеста. Твой товарищ Квестор стоил мне Инцитатуса, и я решил, что это хорошая расплата".

Рыжий осел залаял и с силой ударил по полу Имперской ложи.

"Ну, это уже не смешно! Преврати меня обратно!"

"Если я это сделаю, ты умрешь", - с ухмылкой ответил светловолосый римлянин. "Твои последние мгновения в качестве человека могут быть туманными, но я уверяю тебя, что рог колхидского быка нашел свой путь в твое человеческое тело и, скорее всего, сжег твой позвоночник... если только он не сломал его сначала. В любом случае, как только я превращу тебя обратно, жить тебе останется считанные секунды. Никто, даже Асклепий, не сможет исцелить тебя так быстро".

Затем хозяин цирка Максимус проигнорировал новые крики, несущие оскорбления и протесты, и повернулся к Джексону.

"Интерлюдия окончена. Готов ли твой третий чемпион?"

"Готов, готов, мой вечный друг... собственно говоря, он только что прибыл, чтобы занять свое место на стартовой решетке!"

Кларисса смотрела на гоночный трек огромного римского игрового поля... и думала, не подвержена ли она вдруг галлюцинациям.

Дакота Макдональд представлял себя толпе. Или, по крайней мере, кто-то с его внешностью.

Потому что, хотя дочь Ареса и не была его другом, она была уверена, что сын Бахуса ни при каких обстоятельствах не предстал бы с голой грудью перед толпой в десятки тысяч зрителей. Не стал бы он носить и волчью шкуру, закрепленную магией на его плечах.

И уж точно он не был достаточно хорош, чтобы управлять чем-то, буксируемым убийственными автоматами... не то чтобы был, ведь впервые красную колесницу, частично окрашенную в пурпурный цвет, буксировали массивные, живые черные пантеры.

"AVE ROMЕ!" крикнула новая чемпионка Новой Византии, подняв девятихвостый кнут, который должен был быть создан из самых злобных бурдюков, какие только существуют, учитывая, что она могла видеть шипы отсюда. И так как одна колесница была слишком медленной, уступая ему приоритет, кнут ударил, убив смертного почти мгновенно и протаскив его труп на несколько метров. "AVE CAESAR! ТОТ, КТО ПОБЕДИТ, ПРИВЕТСТВУЕТ ТЕБЯ!"

"Ave!" Калигула отсалютовал, но даже он, казалось, был глубоко удивлен переменами в Квесторе.

Однако толпе это понравилось, и повсюду стало появляться что-то... что-то вроде фиолетовой пелены.

Как можно незаметнее она подошла к Джексону.

"Как ты..."

"Половина бочки элевтерийского вина".

Кларисса ахнула. И Калигула неподалеку от нее тоже.

"Я...", - самопровозглашенный Нео Гелиос буквально потерял дар речи на несколько секунд. "Оставим в стороне то, как ты смог приобрести столь бесценный напиток, которого у меня нет в личных погребах... неужели использование этого вина, даже на полубоге, не сопряжено с серьезными рисками?"

"Риски всегда были сильно преувеличены, - махнул рукой зеленоглазый безумец, - возможно, мой дорогой пьяный друг на несколько десятилетий полностью утратит запреты, проявит склонность к кампаниям безумия везде, где поблизости есть значимая партия, будет ездить на вызванных откуда-то леопардах и пантерах и прочие мелкие неприятности личности... но кроме этого, все будет хорошо".

Отправление гонки было дано, и Дакота Макдональд тут же уничтожил ближайшую колесницу рядом с собой... не имея ничего, кроме кнута и голых рук.

"Это безумие, - а говорил не император, славящийся здравомыслием, - ты хоть представляешь, сколько ущерба он может нанести, прежде чем восстановит хоть какую-то меру самоконтроля?"

"Да ладно, друг мой! Конечно..."

"Его отец дошел до Индии, не имея ничего, кроме кучки полуголых крестьян, чтобы помочь ему!"

"Я уверен, что мой пьяный друг не зайдет так далеко!" Одна колесница была разбита о стены, а другая так исколота, что впору начинать придумывать для нее новое слово. "Возможно. Возможно."

"Выпустить гарпий!" объявил Калигула. "И, пожалуйста, запишите, что элевтерийское вино отныне считается запрещенным допингом на всех спортивных соревнованиях моего Империиума!"

Но массивная стая гарпий не продержалась и минуты - или двух кругов, если считать в гоночных терминах. Пантеры продолжили пожирать тех, кто был повержен лишь колючками кнута и безумием.

Маленькие гидры, выпущенные позже, были не лучше. Водителей колесниц шлепали кнутом, иногда заставляли ехать так, чтобы их зады были выставлены на обозрение зрителей, или наносили еще несколько ударов и калечили.

Толпа сходила с ума. Сила сына Бахуса охватила все вокруг и придала им новое громовое безумие, когда они ликовали снова и снова.

Последние круги было просто трудно запомнить. Пил ли пьяный римский полубог кровь своих погибших противников или добавлял еще больше топлива в свою колесницу, которая становилась все более и более пурпурной? Может, он специально таранил одну из последних колесниц, когда набирал круг?

" ПОБЕДА! ДАКОТА МАКДОНАЛЬД ПОБЕДИЛ!"

Безумие, далекое от завершения, только начиналось. Сын Бахуса бросил свою колесницу возле одних из ворот и напрямик прыгнул в ряды зрителей, где продолжил... э-э-э...

"Черт, цензура никогда не позволит нам сообщить об этом", - Джексон улыбался, как кот, съевший канарейку. "Он умеет обращаться с женщинами, наш Казанова..."

"Э... да, разве мы не должны", - Кларисса не видела ничего плохого в поцелуях с мальчиком, совсем наоборот, но поцелуи были в первые секунды, теперь же они были гораздо более... э... плотскими на трибунах, - "Э... остановить его?".

"Оставь его развлекаться", - сын Посейдона поднял свой кубок. "Он ведь победил, не так ли? И к тому же... это декаданс Рима!"

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713936>